

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ И ЕЕ СОВРЕМЕННАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

**Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор.
Санкт-Петербургский университет МВД России.**

С.Б. Немченко, кандидат юридических наук, доцент;

Н.Ю. Борзунова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрен институт ограничения свободы. Подчеркнуто, что Федеральным законом Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ изменена редакция ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с чем, кардинальным образом изменен такой вид наказания, как ограничение свободы. Теперь суть данного наказания заключается в установлении судом осужденному, имеющему место постоянного проживания в Российской Федерации, ряда ограничений. Обосновывается, что ограничения свобод как вид уголовного наказания при всей новизне и положительных моментах далек от совершенства и требует дальнейшей, более интенсивной и глубокой научной проработки.

Ключевые слова: федеральный закон, система наказаний, ограничения свободы, сущности и функционального назначения данного наказания, основания для назначения ограничения свободы, круг субъектов, в отношении которых возможно применить ограничения свободы

LEGAL NATURE OF THE RESTRAINT AND ITS MODERN LEGAL INTERPRETATION

G.A. Agaev. Saint-Petersburg university of Russian Ministry of internal affairs.

S.B. Nemchenko; N.Yu. Borzunova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In the article the Institute of restriction of freedom. It is emphasized that the Federal law of December 27, 2009, № 377-FZ modified version Art. 53 of the Criminal code of the Russian Federation, in connection with which radically changed this view of punishment as a restriction of freedom. Now the essence of this punishment is to establish a court convicted person having permanent residence in the Russian Federation, a number of limitations. Reasoned that limit freedoms as a form of criminal punishment with all the novelty and positive aspects far from perfect and requires further, more intensive and in-depth scientific study.

Keywords: federal law, penal system, restricting freedom, essence and purpose of this punishment, grounds for restrictions of freedom, range of subjects in respect of which it is possible to apply the restrictions of freedom

В системе наказаний (ст. 44 УК РФ) ограничение свободы просуществовало тринадцать лет при отсутствии возможности его назначения и исполнения, так как для этого не было создано условий, что существенным образом сужало возможность суда для выбора наказания при вынесении обвинительного приговора и являлось еще одним свидетельством существования в Российском уголовном законе недействующих норм. Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» данную проблему решил, и уже в этом заключается его большое значение [1].

Продолжая, по идее законодателя, оставаться одним из видов уголовного наказания, ограничение свободы в свете новелл названного Закона получило серьезные изменения.

Новшества коснулись как сущности, так и функционального назначения данного наказания. Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ, ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не выходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать некоторые места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не менять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, который осуществляет надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд возлагает на осужденного обязанность явиться в специализированный государственный орган, который осуществляет надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Авторы не могут согласиться с имеющейся в науке позицией, согласно которой изменение сущностного характера рассматриваемого наказания дает судам возможность уже сейчас чаще его назначать, что, несомненно, также свидетельствует о прогрессивном шаге законодателя. Данный аспект реформирования уголовно-правовых норм способствует решению проблемы реальных альтернативных наказаний, причем при минимуме государственных затрат, поскольку нет необходимости создавать исправительные центры, как задумывалось ранее согласно первоначальной законодательной идее. Это, соответственно, и огромная экономия денежных средств.

Нужно отметить, что ранее ограничение свободы считалось основным наказанием. Теперь его могут применять и в качестве основного, и в качестве дополнительного, то есть, отнесено к категории, так называемых, «смешанных» видов уголовных наказаний. С учетом последних законодательных новшеств основаниями для назначения ограничения свободы являются характер и степень общественной опасности (степень тяжести) преступления; особенности субъекта преступления (гражданско-правовая принадлежность и социальный статус – субъект должен быть гражданином Российской Федерации, но вместе с тем, не должен являться военнослужащим); оседлость (наличие места постоянного проживания на территории Российской Федерации); вид основного наказания при назначении ограничения свободы в качестве наказания дополнительного. Поэтому ограничение свободы не может быть назначено иностранным гражданам и лицам без гражданства, гражданам Российской Федерации, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, военнослужащим.

С учётом нововведений круг субъектов, в отношении которых возможно применить ограничения свободы, увеличился за счет распространения его на несовершеннолетних. Однако в рамках данного субъектного состава оно может нести нагрузку только основного наказания, которое выступает в качестве альтернативы лишению свободы. Это подтверждает особый статус несовершеннолетнего в уголовном праве. Частное его проявление может быть в следующем: санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает возможность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного к лишению свободы наказания, однако преимущество несовершеннолетнего заключается в том, что ограничение свободы ему не может быть назначено. В этом находит отражение и специфика уголовной ответственности несовершеннолетних.

Такое решение признаётся положительным, поскольку оно свидетельствует о серьезной гуманизации уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, о том, что уголовных наказаний, которые теперь действительно могут быть назначены

несовершеннолетним, стало больше, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшей дифференциации их уголовной ответственности.

Важно подчеркнуть и то, что в целом Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ (ФЗ РФ № 377-ФЗ) направлен не только на гуманизацию уголовной ответственности и уголовного наказания. Иначе думают К.А. Краснова, А.Л. Шиловская, которые подчеркивают, что если принять во внимание юридические последствия злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, то следует отметить ужесточение требований уголовно-правовых норм. Особенность юридического последствия злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы зависит от выполняемой ограничением свободы роли основного или дополнительного наказания, причем более негативные последствия характерны для злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, в чем авторы усматривают нарушение законодательной логики.

Так, если ограничение свободы было назначено в качестве основного вида наказания, то суд, руководствуясь ч. 5 ст. 53 УК РФ, может заменить неотбытую часть ограничения свободы лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Следует заметить что, подобная замена не является обязанностью суда, его правом. Если же ограничение свободы было назначено в качестве дополнительного наказания, злостное уклонение осужденного от его отбывания свидетельствует о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ (уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы), и альтернативы здесь нет. В примечании к ст. 314 УК РФ сказано, что уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 настоящей статьи, наступает в случае, когда ограничение свободы назначено лицу в качестве дополнительного наказания. Важно отметить также то, что в санкции ч. 1 ст. 314 УК РФ закреплено безальтернативное наказание в виде лишения свободы сроком до одного года.

Иными словами, лицо практически ждет все то же самое, что и при злостном уклонении от отбывания ограничения свободы, которое назначено в качестве основного наказания, только с еще более жесткими уголовно-правовыми последствиями, а именно в приговоре суда зафиксирован факт совершения преступления; лицо признаётся виновным в совершении еще одного преступления; создается реальная возможность назначения наказания не просто в рамках санкции ч. 1 ст. 314 УК РФ, а по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), поскольку злостное уклонение, которое образует второе самостоятельное преступление, произошло в процессе отбывания наказания за первое, отсюда рождается судимость.

Таким образом, ФЗ РФ № 377-ФЗ осуществил криминализацию злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, но только при условии, если оно было назначено в качестве дополнительного наказания. Но всё же, законодатель считает более опасным уклонение от отбывания дополнительного наказания, чем от основного. Есть предположение, что такое решение вопроса не отражает реальной общественной опасности поведения лица, которое осуждено к ограничению свободы в качестве дополнительного наказания. Она значительно преувеличена, тем более, если учитывать новую позицию законодателя в отношении ущерба ограничений и лишения прав и свобод осужденного, характерных для данного наказания, которые, в свою очередь, позволяют задуматься над тем, а наказание ли это вообще.

Важно пояснить вопрос о том, насколько верное, точное место в системе наказаний (ст. 44 УК РФ) занимает сейчас ограничение свободы, если соглашаться с сохранением за ограничением свободы статуса уголовного наказания. Изменение сущности наказания, его функционального назначения должны были сменить и его место в иерархической лестнице наказаний, однако законодатель этого не сделал, данный аспект не был продуман. В связи с этим ограничение свободы по идее законодателя является наказанием более строгим, нежели исправительные и обязательные работы.

Первое предполагает принудительный труд и ограничения имущественного характера: из заработка осужденного к исправительным работам вычитается определенная сумма (от 5 до 20 %) в доход государства; обязательные работы осужденный выполняет бесплатно; второе – не влечёт ограничений и лишений более строгих или подобного рода. Лысенко А.В. по этому поводу справедливо замечает, что ограничение свободы перекалфицировано в более мягкий вид уголовного наказания (если вообще его можно признать таковым), поэтому оно не может находиться в п. «з» ст. 44 УК РФ. Оно должно занять более высокую ступень в иерархической лестнице наказаний перед обязательными работами. Данное предложение высказано автором с учетом того, что ограничение свободы может назначаться в качестве дополнительного наказания. Все так называемые смешанные наказания по своей репрессивной силе в принципе не должны быть жестче основных наказаний.

Поэтому неслучайно возникает большое количество вопросов относительно юридической природы ограничения свободы в его современной законодательной интерпретации. Эти вопросы зародились, с одной стороны, тем, что законодатель сохранил за ограничением свободы статус уголовного наказания, даже не скорректировав его место в системе уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), о чем говорилось выше, с другой, – существо лишений и ограничений прав и свобод осужденного, которые характерны для уголовных наказаний, не наблюдается в содержании ограничения свободы. Следует заметить, что ограничения, предусмотренные ст. 53 УК РФ, во многом совпадают с требованиями, которые предъявляются к условно осужденным (ст. 73 УК РФ).

Есть общие черты сегодня в ограничении свободы с административным надзором, известным в российском праве советского периода развития. В соответствии со ст. 1 Положения об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. с изменениями от 12 июня 1970 г., 5 марта 1981 г. и 22 сентября 1983 г.), административный надзор устанавливался для наблюдения за поведением лиц, которые освободились из мест лишения свободы, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия.

Поэтому с большим основанием можно предположить, что ограничение свободы по своей сущности в свете последних законодательных новелл утратило функции уголовного наказания. По юридической природе оно в большей степени отвечает требованиям иной меры уголовно-правового характера.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федер. закон Рос. Федерации от 27 дек. 2009 г. № 377-ФЗ (в ред. от 7 дек. 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. 28 дек. № 52. Ст. 6453.

2. Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010.

3. Краснова К.А., Шиловская А.Л. Вопросы назначения наказаний в виде ограничения свободы и обязательных работ несовершеннолетним // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 23–27.

4. Лысенко А.В. Некоторые аспекты возрастных проблем при квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними // Общество и право. 2011. № 2.

5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30. Ст. 597; 1970. № 24. Ст. 206; 1981. № 10. Ст. 232; 1983. № 39. Ст. 584.